

Азы врачевания

Шэн Бо

В последнее время в монастыре появилось немало новых учеников и обитателей, и Шэн решила, что настало время провести занятие по самым азам работы с энергией. Это занятие должно было не только помочь новичкам понять, как работала способность лечить с помощью энергии, но и помогло бы европейцам разобраться с теорией чакр.

Шэн ждала учеников в лазарете. Утром солнце еще не начало сильно припекать, и на небе местами были видны облака, но уже чувствовалось, что день будет жарким. В центральной комнате лазарета на полу были расстелены циновки, на которых могли рассестись ученики. Шэн также сидела на коленях на циновке напротив остальных. Она надеялась, что те, кому это занятие будет полезно, не пожалеют времени его посетить.

Ветер за окном шелестел листвой вишневых деревьев. Шэн оставила дверь и окно открытыми, чтобы свежий воздух попадал в помещение, помогая ученикам высидеть на довольно насыщенном занятии.

Занятие начнется 21.05. Игровое время - лето, 9 утра. Приглашаются все желающие с уровнем владения врачеванием от нуля до ученика. Те, у кого способность развита выше, также могут посетить занятие, но вряд ли узнают на нем много нового.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Провал Сонгцэна на мастер-классе по врачеванию не позволял ему пропустить это занятие с матерью, поэтому он пришел в лазарет утром первым. Он знал основы теории чакр, потому что работал с двумя противоположными стихиями, но в том, что касалось врачевания, он плавал. Сегодняшнее занятие было возможностью заполнить пробелы в знаниях и структурировать то, что Сонгцэн знал о врачевании.

Он зашел в лазарет и уважительно поклонился матери, сложив руки в жесте почтения, после чего занял место на циновке в первом ряду. Сонгцэн не стал брать с собой тетрадь для записей, потому что знал, что мама к ним плохо относилась. Она считала, что в тот момент, когда знания нужны на практике, записей под рукой не оказывается.

Сонгцэн стал дожидаться начала занятия, не говоря ни слова. Он не хотел отвлекать мать, которой, возможно, требовалось время, чтобы подготовиться к началу занятия. Он хотел когда-нибудь стать мастером монастыря, но пока не считал, что готов проводить занятия для учеников. А мама преподавала давно, и не только здесь, но и в клане.

Джасмин Джефлеа

Довольно быстро все ее способности начали казаться Джасмин довольно скромными - возможно, из-за той богатейшей россыпи умений и способностей, которые в монастыре можно было изучать. Несмотря на то, что изначально Джас

решительнейшим образом встроиться в учебу и как ученица тоже, но опешила из-за того, сколько всевозможных занятий проводилось одновременно, и довольно долгое время не могла остановиться на чем-то одном. Конечно же, заведомо привлекательно выглядела стихийная магия, но Джаз, поняв, что думает над тем, какая стихия будет ей милее, как-то непозволительно долго, жестко решила, что для стихийной магии, значит, время еще не пришло, и вместо этого начала свое обучение с врачевания.

Как выглядит врачевание с магической точки зрения, Джасмин представляла себе довольно смутно. Только твердо знала, что никакие *décoctions* готовить ей сегодня точно не светит, потому что это совсем другое умение, в котором девушка не сказать чтобы блестяще, но все же разбиралась. И была настроена на то, что простым для нее это занятие не окажется - не боялась, бояться было бы нехорошим излишеством, но и чрезмерно расслабиться в ожидании занятия, что было бы лишним, такой настрой не позволял.

Лазарет изнутри выглядел уютно и тепло, и даже как-то настраивал на благостный, не вполне деловой лад. Джасмин почтительно поклонилась сифу Бо, коротким наклоном головы поприветствовала Сонгцэна и села на одну из свободных циновок. Блокнот с собой Джаз не потащила, заранее зная, что это создаст искушение записывать за мастером каждое слово, из-за чего занятие может превратиться в тупую попытку составить как можно более полный конспект, без осознания его сути - но принесла ручку, и у нее в распоряжении было целых две руки, на которых можно будет наскоро пометить особо важные моменты, которые доверять одной только памяти не захочется, чисто на всякий случай.

отвары, настои (фр.)

Кристина Рейс

Когда речь заходила о врачевании, каждый раз немедленно оказывалось, что Кристина таскала с собой в багаже некоторое количество отрывочных знаний родом из нежного детства, и вместе с тем - толком не знала ничего конкретного. Первое и последнее занятие, связанное с врачеванием, Крис посещала, когда ей было, кажется, лет двенадцать. На том занятии слегка поговорили про ауру и про то, как в ней отражаются несколько конкретных неприятностей, да на том и закончили. Это был очень скромный набор знаний, на котором никуда почти было не уехать, и за прошедшие пять в этом наборе не прибавилось вообще ничего. Так что Крис, по большому счёту, шла на групповое занятие с большим нулем в кармане и в голове. Хорошо хоть, для таких нулей занятие и собирали и такой вакуум на лекцию были готовы пускать.

По собственным ощущениям, Кристина вроде как пока не опаздывала на занятие, когда подбегала к лазарету - получалось, это она зря мчалась на всех парах, можно было и в более спокойном ритме перемещаться. Крис рискнула минуты полторы потратить, чтобы после бега отдышаться и успокоиться, и войти в лазарет как человек, а не как взмыленная лошадь - и вот даже после этой задержки всё равно опаздывать не начала. Молодец, временем запаслась грамотно, научиться ещё этим запасом грамотно распоряжаться, и вообще цены ей не будет. Кристина проскользнула в центральную комнату лазарета - пока там было всего три человека,

но девушке почему-то казалось, что ещё три-четыре минуты, и это число вырастет хорошо если только вдвое, - вежливо поклонилась в знак приветствия и заняла одну из свободных циновок, терпеливо ожидая начала лекции.

Васил Цепеш

За то недолгое время, проведенное в монастыре, мнение Василя по-прежнему не изменилось: он был абсолютно уверен, что врачевание - одна из самых крутых способностей, которые только можно изучить. Было, правда, еще прорицание, которое вообще позволяла видеть будущее(!!!)... но и врачевание - тоже круто. Цепеш был убежден, что умение спасать жизни, куда более ценно, чем любое другое, так что прилагал множество сил, дабы стать самым лучшим целителем, каким только сможет.

И не было ничего удивительного в том, что он прибежал в лазарет, как только услышал, что там будут преподавать врачевание. Тем более, что вести урок будет уже почти родная (только ей не говорите) мастер Шэн Бо, на занятиях которой он бывал чаще, чем на занятиях любых других мастеров.

Вообще, Васил рассчитывал, что он будет первым, кто заявится в лазарет, но ошибся. В первом ряду, усевшись на цинковку и выпрямив спину так, словно проглотил шест бо, которым тут, Васил видел, многие занимались, сидел знакомый ученик. Вообще знакомым он был только потому, что румын видел, как тот проходил испытания на памятном мастер-классе по рукопашному бою. Ну еще они несколько раз встречались на занятиях по врачеванию и прорицаниям. Честно говоря, Васил не знал даже его имени, так что не придумал ничего лучше, кроме как в приветствии поклониться мастеру, а потом и знакомо-незнакомому ученику.

Были еще двое, что характерно - девушки. Румын поклонился им тоже, но заострять внимание на них не стал, тем более, что с этими точно знаком не был. То есть совсем-совсем не был - даже шапочно.

Место себе Цепеш выбрал тоже в первом ряду, но с самого края. Уселся, сложив под себя ноги, и стал тихонько готовиться к занятию: перечитывал собственные записи, приготовил карандаш, кисточку и развел краску, на случай если надо будет что-то зарисовать. Это не заняло много времени. Однако мастер не торопилась начать занятие, а Васил, как всегда, начал немного нервничать. Почему-то он считал, что тут все будет как в школе, и сейчас ощущал себя как раз школьником, который не выучил урок. Чувство было очень неприятным, так что парень решил отвлечься. Быстро глянул вокруг, и, не найдя ничего интересного, кроме мастера и других учеников, не придумал ничего лучше, чем набросать их портреты. Он бы еще и ауру их попытался нарисовать, но решил, что такое, с его стороны, могут счесть невежливым.

Быстрый взгляд в сторону Шэн Бо подтвердил, что на него не обращают никакого внимания, и парень стал быстро переносить ее образ на бумагу. Карандаш порхал над белоснежным листом, быстро обводя контуры будущего рисунка. Несколько уверенных линий обозначили лицо, еще парочка - гриву белоснежных волос. Пришлось покорпеть над глазами: Васил попытался придать им немного мягкости по сравнению с оригиналом. Нос получился легко, а вот улыбка, которую изо всех сил пытался изобразить румын, казалась какой-то неестественной. Может быть, потому что он ни разу не видел, чтобы мастер Шэн Бо улыбалась.

Закончив обносить контуры, Цепеш вдруг осознал, что с листа на него смотрит вообще не Шэн Бо. Это была какая-то совсем незнакомая женщина, хотя отдельные черты мастера в ней и можно было проследить.

Васил нахмурился, но так и не сумев определить, что он сделал не так, плюнул и перевернул страницу.

Здесь он уже попытался нарисовать своего знакомого собрата-ученика, который сидел в первом ряду. Просто потому, что он был знакомым, а другие - нет. Его лицо Васил более или менее помнил, а пялиться на других, пытаясь охватить их взглядом, дабы перенести их образы на бумагу, парень просто не хотел.

После первых же нескольких штрихов, румын вдруг понял, насколько же они похожи с Шэн Бо. Он даже глянул на предыдущую страницу, дабы убедиться (на оригинал, и вообще по сторонам он старался не смотреть - быстрые взгляды из-под бровей - не в счет), что прав. С другой стороны, азиаты все были ему на одно лицо, так что Васил решил, что так и должно быть.

С собратом-учеником (имени которого Цепеш по-прежнему не знал) дело пошло быстрее. Быстрые контуры легко приобретали очертания, и уже спустя пару минут со страницы на него, скосив взгляд, смотрел этот самый ученик. Василу даже показалось, что удалось передать суровое выражение глаз, так что конкретно этим наброском, парень был без сомнения доволен.

Дарсия Давенпорт

Перед тем, как отправляться на групповое занятие по врачеванию, Дарсия, по уже сложившейся у неё хорошей традиции, сперва испугалась и некоторое время проходила испуганной. Потому что одно дело - изучать тяжелую науку дома, с мамой, на диване, и совсем другое - выносить свои невеликие умения на всеобщее обозрение. Несмотря на то, что её заклинали со всех сторон, объясняя, какая она умница и талантище, Дарси по-прежнему тяготела к убийственному перфекционизму, пытаясь или сразу делать так, чтобы почтенная публика падала в обморок от изумления, или вообще на глаза почтенной публике не показываться. Прожив некоторое время испуганной, Дарси дала самой себе безжалостного пинка - эдак всю жизнь просидеть под диваном можно, как тараканиха какая-нибудь, толку в этом не будет. А чтобы толк был, надо брать себя за что угодно, хоть за хвост, хоть за уши, и вести саму себя на занятие. Даже если будет очень страшно, это уж точно будет полезно, при любом исходе, позорном или не слишком.

Учеников в лазарете уже успело собраться неожиданно много. Дарси надеялась, тут будет маленькое камерное занятие, человека на три - а тут уже есть четыре ученика, сама девочка сейчас станет пятой, и ещё какие-нибудь опаздывающие наверняка подтянутся. Старательно храбрясь, Дарсия отважно сказала: - Здравствуйте! - поклонилась сифу Бо и поспешила занять свободную циновку рядом с Кристиной. Девочке почему-то казалось, если они с Кристиной будут выступать единым тандемом, словно бы двухголовым монстром, то жить им на этом занятии будет легче. Что, строго говоря, вообще-то было совсем не обязательно.

Александра Фуэнтес

Откровенно говоря, Сандра врачеванием никогда не увлекалась. Не то чтобы признавала неинтересным или ненужным - просто как-то не помышляла об этой способности, забывая, что такая есть на свете и вообще-то приносит неисчислимое количество пользы. А потом вдруг в какой-то момент врачевание как будто стало откровением, и испанка осознала: есть такая способность, замечательная, незаменимая магия, ах я клюшка старая, рассеянная, почему я до сих пор этой способностью не владею и вообще чуть ли не впервые о ней слышу, а ну немедленно взяла ноги в руки и бегом исправляться, тебе как раз для этого

предоставляют все возможности.

При первом же взгляде на комнату в лазарете, уже знатно заполненную учениками, невольно сложилось впечатление, что не у одной только Александры мысли потекли именно в этом направлении, когда было объявлено занятие по врачеванию. Это, судя по всему, было какое-то массовое паломничество мыслей к одному и тому же исходу.

А с другой стороны, ну прекрасно же: вот ученики, они вполне зримо падают и вкалывают, и никак не надо их понукать. Ну, это если, конечно, опустить тот факт, что из шести пришедших на занятие учеников трое были детьми мастеров, сама Сандра так вообще числилась мастерами, а взрослая, пока незнакомая испанка девушка, по слухам, метила туда же. В таком раскладе арифметика резко начинала выглядеть неутешительной, поэтому Александра поспешила её свернуть, приветствовала тигрицу уважительным поклоном и тоже опустилась на свободную циновку - мест в первых рядах уже не хватило, поэтому пришлось отъехать в район галерки и там радостно верить, что хорошо поставленный командный голос Шэн будет и на галерке великолепно слышно.

Яреци Фернандез

Яреци не думала, что ей когда-нибудь понадобится эта способность, но в последний момент решила все-таки сходить на занятие. С мастером Бо девушка не была знакома, но слухи - они такие слухи, и она слышала, что она строгая, требовательная, и все дела. И сейчас она спешила на занятие, в последний момент решив, что возможно ей эта способность когда-нибудь пригодится. К тому же это наверняка было последнее занятие перед отъездом.

Она пришла в лазарет, нашла нужное помещение и вежливо поклонившись мастеру и всем ученикам, хотя она не была уверена, что среди присутствующих были ученики в понятии разделения на должности... впрочем, неважно. Поздоровалась она в общем со всеми кивком головы и опустилась на свободное место, где-то в конце этого помещения. Она была уверена, что все услышит и что-то поймет, но все-таки еще не совсем для себя решила, что нужна ей эта способность. Впрочем, никто же не запретит просто послушать. Хоть названия чакр выучит, а то так и не выучила названия ни одной кроме лобной. Да и ту не всегда может правильно назвать.

Дженнифер Джинджер Дэй

- *Куда тебя опять несет,* - сурово сказал критик, не простивший Дженнифер еще за ярко-синие щупальца Ктулху, перекатывавшиеся в голове, как теперь казалось ирландке, просто повсюду и не исчезающие ни на секунду. Во всех мыслях отчетливо прослеживалась незримая рука Ктулху, сперва это пугало, но потом Джинджер начала свыкаться с мыслью о том, что клубок синих щупалец - это, в общем, она же сама и есть, ее родная голова, и жить сразу стало легче. - *Твоими руками города косить можно, когда ты начинаешь ворочать по неумехе. Какое тебе врачевание, опомнись. Где ты, а где спасение людей, вы на разных планетах вообще живете.*

Дженнифер в ответ показательно кривилась. *Что за упаднические настроения, мон шер, я так с вами жить не согласна.*

Критика удалось уговорить, лишь когда Джен пообещала, что напустит на него

Ктулху, и тот его своими синейшими щупальцами замесит до состояния полного нестояния. На всякий случай эту же угрозу девушка адресовала и остальным прекрасным обитателям башки своей, дополнив ее уточнением "если будете выпендриваться", и, установив таким образом в своей голове относительную тишину, отправилась на занятие.

Все-таки Ктулху оказался дивным созданием. Люблю его.

- Всем здравствуйте! - бодро сказала Дженнифер, залетая в комнату для занятия и сразу же с порога выискивая себе свободную циновку. Критик внутри трепыхнулся было и пискнул, что так приличные люди не здороваются, но тут же снова сгинул, убоявшись синих щупалец, и Джинджер с невинной физиономией пристроилась на одной из свободных циновок. Мол, а я чего - я ничего, поздоровалась я.

Шэн Бо

На занятии собралось немало учеников, и Шэн решила не дожидаться тех, кто мог еще опаздывать. Она приветствовала собравшихся полупоклоном.

- Доброе утро, - начала Шэн - Сегодняшнее занятие будет о том, как возникает болезнь, и как это связано с энергией человека. Я думаю, все из вас уже знают, что энергия физического тела соответствует его ауре. В ауре расположено три энергетических канала – центральный (Сушумна-нади), правый (Пингала-нади) и левый (Ида-нади).

Тема ауры и энергии человека была сложной. Шэн надеялась, что ученикам хватит терпения и усидчивости, чтобы запомнить хотя бы основную информацию из того, что она будет сегодня объяснять.

- На Сушумна-нади, подобно раскрывающимся воронкам, крепятся семь чакр, - продолжила она. - Каждая из них соответствует определенным органам и тканям, а также определенному цвету, который мы и видим в ауре. Нормальная аура содержит все семь цветов, и чакры светятся равномерно, без примесей других цветов. В таком случае энергия тела находится в равновесии, за которое отвечает Анахата – Сердечная чакра. Остальные шесть чакр можно разделить на пары с противоположной энергией: красной Муладхаре соответствует голубая Вишуддха, оранжевой Свадхистхане – фиолетовая Сахасрара, желтой Манипуре – синяя Аджна. Если какая-то из энергий находится в избытке, вторая оказывается подавленной. Если нарушение слишком серьезно – оно доходит до области Анахаты, подавляя её функции, а именно она отвечает за дыхание и кровообращение – те функции, без которых невозможна жизнь. Сейчас я прошу вас всех закрыть глаза и сосредоточиться на собственной энергии. Почувствуйте каждую из семи чакр, затем сосредоточьтесь на зеленой энергии Анахаты, которая идет от сердца. Так вам будет проще понимать то, о чем я буду говорить дальше.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Пока то, что рассказывала мать, Сонгцэн знал и так. Безотносительно врачевания, просто потому, что вся магия, которую он изучал, в его понимании основывалась на осознании чакр и баланса энергии в них. Но он все равно внимательно слушал все, чтобы не упустить никакую мелочь, которая могла оказаться полезной при дальнейшем изучении врачевания.

Сонгцэн закрыл глаза и сосредоточился на ощущении центрального энергетического канала. Энергия текла снизу вверх от Муладхары к Сахасраре, питая каждую из чакр, работавших, подобно батарейкам, от которых зависела вся система.

Муладхара была красной и располагалась в основании позвоночника. На уровне крестца находилась оранжевая Сватхистхана, с которой у Сонгцэна были сложные отношения. Он изучал магию Воды, будучи магом Огня, и нередко чувствовал, что бьется головой о бетонную стену. Выше, на уровне солнечного сплетения, располагалась Манипура, с которой все было куда проще и понятнее. Её желтая энергия сжигала страхи и наполняла уверенностью в себе. Она помогала переваривать пищу и мысли. Анахата находилась в области сердца, её энергия светилась ярко-зеленым цветом весенней зелени. На шее находилась голубая Вишуддха, помогавшая дышать и говорить, потом, на лбу, синяя усыпляющая Аджна, чакра ментальной магии, телекинеза и прорицаний. Сушумна-нади венчала Сахасрара - коронная фиолетовая чакра, дававшая ощущение связи с космосом и причастности ко всему миру.

Сонгцэн сосредоточился на зеленом свечении Анахаты, позволяя этой энергии разгореться ярче в его груди. Это ощущение помогало ему дышать ровнее и глубже.

Яреци Фернандес

Ох, недаром она взяла блокнотик с карандашом. Потому как мастер Бо говорила такое, о чём девушка вообще никогда слыхом не слыхивала и видом не видывала. Ладно, название чакр было хоть знакомо, не всех, но всё же. А вот эти самые Сушумна-нади, Ида-нади и что-то ещё-нади были для девушки тёмным лесом. даже не лесом, а какими-то непроходимыми джунглями. Но что же, раз пришла на занятие, значит надо что-то делать.

Карандаш шуршал по листу блокнотика, записывая все названия, которые говорила мастер. Она старалась не просто записывать, но и понимать, что записывает, ибо это было действительно трудно для её понимания. Она пыталась уловить суть, а потом мастер сказала... прочувствовать чакры? А как? Ладно, по ходу разберёмся.

Она отложила блокнотик с записями и кое-какой схемой, непонятной даже ей - потом разберется, почитает, найдет в интернете, - и закрыла глаза. Надо настроиться на работу, прочувствовать все чакры, понять их. Она вдохнула-выдохнула.

Сначала ничего не было, вот совсем ничего, только дыхание людей. Но потом она ощутила какое-то непривычное тепло, появившееся внизу тела, в районе копчика и поднимающееся вверх. Каждая чакра обладала своим цветом, и она старалась чувствовать каждую чакру, сделав упор на Анахате, сердечной чакре зеленого цвета.

Александра Фуэнтес

Об ауре Сандра слышала не впервые, но на том вся удача и заканчивалась, и дальше начинался тёмный лес. Аурой испанка как прорицатель пользовалась в корне по-иному, рассматривая в ней проявления душевного, а не физического состояния, и теперь приходилось, по сути, переучиваться с нуля, запоминая, куда и на что смотрят врачеватели.

Три энергетических канала стали для Александры новостью - правый, левый и центральный, из которых центральный, Сушумна-нади, запомнился отчётливее прочих, потому что на нем получался главный акцент. Вопросом пока оставалась функция этих каналов, но Александра решила, что этот вопрос пока терпит, и постаралась сосредоточиться на чакрах.

Большая их часть - тяжёлая, порой кажущаяся почти неподъемной красная Муладхара, взрывная жёлтая Манипура, прохладная Аджна и невесомая, самая тонкая Сахасрара - были Сандре уже знакомы, их почувствовать получилось легко, как привычный инструмент. Фуэнтес не без труда нащупала Сватхистхану и Вишуддху, которые, будучи чакрами противоположных стихий, отзывались не с первого раза, неохотно, и потом сконцентрировалась на мягкой зеленой энергии Анахаты, привыкая к её ровному, почти нежному свечению, а заодно и к мысли о том, что она вот-вот научится эту мягкую энергию использовать надежнее, чем хирургическую нить.

Джасмин Джефлеа

Теория хлынула на учеников щедрым потоком почти сразу же, как только началось занятие. Джаз, которой было не впервой пытаться сориентироваться в плотном потоке новой информации, напряглась, старательно вслушиваясь в слова и выделяя в них основные *milestones*, на которые следовало оглядываться и опираться в первую очередь. Очень бы сейчас пригодилась абсолютная эхоическая память - но чего нет, того нет, и Джасмин оставалось только пытаться не растерять и сберечь в голове до конца занятия наряду с основными вехами и как можно большее число дополняющих их подробностей.

Вести подробный конспект, включая в занятие руку вместо памяти, по-прежнему было бы нецелесообразной глупостью, но пометить хоть что-нибудь всё-таки хотелось, что-нибудь из базового. На подушечке безымянного пальца Джаз нарисовала три вертикальные линии, обозначая три энергетических канала, над линией посередине написала отчетливую цифру "семь", подразумевая, что центральный канал проходит через семь чакр, и постаралась все семь чакр найти и почувствовать на деле.

Чакры показались Джасмин похожими скорее не на воронки, но на цветы - под достаточно пристальным и упорным вниманием лепестки раскрываются, позволяя увидеть цвет и добраться до самой сути, до нужной энергии. Девушка неторопливо перебрала все "цветы", мягко и чутко прикоснувшись к каждому: красный, оранжевый, жёлтый, совсем рядом - зелёный, сейчас самый важный, потом голубой, густо-синий и венчает цепочку фиолетовый, с лёгкой претензией на царственный пурпур. Что-то в этой последовательности как будто не сходилось со словами Шэн, и, едва сообразив, что именно, Джаз незамедлительно поделилась: - Но чакры с противоположной энергией, получается, стоят не симметрично относительно Анахаты. У энергии этих чакр разный *rôle*? Разная сила влияния на организм? Или важно не это, а важно то, что Анахата стоит между ними, и через неё можно... что, забрать лишнюю энергию у одной чакры и передать другой? - многословно уточнила Джаз. Ей хотелось разобраться с этим возникшим не вполне ясным моментом сейчас, а не оставлять у себя за спиной недоумение и огромный знак вопроса.

вехи (англ.)

Кристина Рейс

- Привет, привет, - торопливым шепотом сказала Кристина, когда в лазарете появилась тоже жаждущая изучать врачевание Дарсия, и коротко, дружелюбно кивнула подсевшей к ней девочке. С Дарсией у Кристины были вполне себе отличные отношения - не повод, конечно, все занятие болтать поперек Бо-джи, но более чем повод успеть обменяться парой слов, пока занятие еще не началось, это уж точно деяние не противозаконное. Правда, в отличие от Дарсии, единым двухголовым монстром Крис их все-таки не воспринимала, для нее они работали отдельно друг от друга. Но сидели рядом, это тоже неплохо.

Теорию Кристина, позорно плавающая в теоретических положениях, слушала предельно внимательно, стараясь ничего не упустить, и мысленно старалась коснуться каждой чакры, которую называла Бо-джи. Девушка не могла сказать, что у нее это получалось так хорошо, как хотелось бы - видимо, положительную с точки зрения врачевания наследственность, которая должна бы была иметься, Крис где-то всю разбазарила, - но худо-бедно что-то такое вышло и смутными отзвуками почувствовать получилось. Поддавшись примеру девушки, задававшей вопросы про симметричность, Кристина тоже раскрыла рот и уточнила: - Получается, чакры с противоположной энергией вовсе не обязательно соответствуют противоположным стихиям? - Хотя казалось бы, по идее, должны, но нет, Сватхистхана и Манипура эту идею слали прогуляться бамбуковой порослью.

Дженнифер Джинджер Дэй

Для Дженнифер начало занятия ознаменовалось краткой склокой под черепом - голоса выясняли, кто из них будет нынче ответственным за запоминание теории, а кто может курить бамбук и время от времени вставлять бесконечно ценные комментарии. Джинджер послушала немного, поняла, что свалка рискует растянуться в бесконечность, и раскидала ее решительными широкими жестами, назначив гасконца в главные запоминающие, а критика в помощники.

Ей же надо тренироваться командовать, ну она и вот.

Лирой то ли помогал, то ли наоборот, мешал, дублируя слова сифу Бо отрывистыми лающими выкриками. Вроде как, с одной стороны, помогал, ловко и четко выделяя основные термины. А с другой стороны - страшно путал, забывая своей возней часть эфира и мешая слушать. *Уйди, уйди, сгинь-пропади, нечисть*, ругалась на него Дженнифер, но никакого результата не достигала.

- *Да ладно, брось его. С ним все ясно, он дурак*, - сказал критик. - *Предлагаю решать другую насущную проблему. Нам предлагают поручаться с чакрами, как мы будем это делать?*

Чакры Дженнифер нашла только две, зато очень быстро - вот ультрамариновый Ктулху, всегда с ирландкой, приятно видеть, вот рыжий Дагон, которого фиг дозовешься из глубин, но тоже очень приятно. К остальным чакрам нужно было долго и усердно искать подход, на такое просто времени не было. Поэтому Джинджер ограничилась тем, что начала искать подход к зеленой Анахате, по своему обыкновению пытаясь обратиться к чакре на разные лады и позвать ее разными именами. И так, и эдак, и сбоку, и на коленках подползти, и все без толку.

- Молчит, проклятая, - подытожил гасконец. - Предлагаю пока не сознаваться и продолжать пробовать.

Ну само собой, продолжаем пробовать. Вот еще выдумал тоже: сдаваться. Хочешь, Лирой тебе громко и цветисто расскажет все, что он по этому поводу думает?

Дарсия Давенпорт

Дарси, не размениваясь на встречные "приветы", только молча кивнула Кристине в ответ - девочке казалось, занятие уже вот-вот начнется, буквально через секунду, и там уже практически любое слово может оказаться лишним. Дарсия поудобнее устроилась на циновке, подобрав под себя ноги, и принялась терпеливо дожидаться залпа теорией. Это девочка уже знала, в этом без врачевания вообще никуда, пока все основные вещи в голове не отложатся, лучше с руками никуда не соваться, потому что не сообразишь и не справишься. А вещей, которые можно обозвать основными, там хватает, и даже более чем.

Первую, наверное, минуту Дарси просто слушала и кивала - да, три энергетических канала, да, Сушумна-нади, это всё пошло в копилку, это всё запоминается. Потом сифу Бо упомянула семь цветов, которые должны в чистом виде присутствовать в здоровой ауре, и Дарси тут же принялась торопливо загибать пальцы, высчитывая, а какие семь-то. Жёлтый, оранжевый, красный, потом идут зелёный, синий, фиолетовый, и всё вместе это шесть, позор какой. Голубой последний, точно. Дарси с неудовольствием признала, что она первую же крохотную проверку знаний завалила, что мозги у неё от волнения, видимо, совсем в кучу и что надо как-то приходить в себя. Задание для этого сифу Бо дала как раз самое что ни на есть подходящее. Дарсия выпрямила спину, расправила плечи и неторопливо выдохнула, концентрируясь на том, как мягко по Сушумна-нади течёт энергия, вдоль всего позвоночного столба, от самой нижней красной чакры до самой верхней фиолетовой. Дарси мысленно отметила едва заметную нежную пульсацию каждой чакры, потом сосредоточилась на Анахате, выделяя её, заставляя её стать отчётливее, заметнее и даже будто бы громче. Так, хорошо, чакра есть, осталось понять, как с ней теперь обращаться, да желательно так, чтобы это было правильно и полезно.

Васил Цепеш

Народу на занятии собралось немало. Васил даже слегка удивился такому большому интересу к врачеванию. Другое дело, что румын был уверен: без теории никуда, а собравшихся тут девчонок (они с Сонгцэном были единственными представителями "сильного пола" на этом занятии) он в библиотеке, в которой проводил большую часть времени, не видел ни разу. Цепеш даже позволил себе несколько секунд поразмышлять об этом, но, в конце концов, пришел к выводу, что, возможно, в Монастыре есть другие способы получения необходимой информации, помимо библиотечных свитков. Надо будет потом спросить у куратора.

К счастью, опасения Василя были беспочвенны: школу данное занятие напоминало мало, и "домашнее задание" никто проверять не стал. Вместо этого на учеников выплеснули кучу полезной информации, которую, однако, Цепеш уже успел досконально изучить, благо в библиотеке свитков на тему энергетики было, наверное, больше всего. Так что на слова Шэн Бо парень только кивал время от времени, да черкал что-то на полях своих записей, когда замечал какие-то важные для себя детали.

Друг на друга никто из учеников внимания почти не обращал, так что Васил решил что так тут и принято. Украдкой кинув взгляд на сосредоточенные лица одноклассников, румын глубоко вздохнул, и принялся загонять себя в некое подобие транса, которому его тут успели обучить. Вообще, наверное, "почувствовать энергию" можно было и без этого, но румын пока так не умел, так что приходилось медленно вдыхать и выдыхать, сосредотачиваясь на каждом движении грудной клетки, и постепенно успокаивая разум. В конце концов, мыслей в голове не осталось, а сознание обволокла мягкая темнота, в которой оно (сознание) чувствовало себя очень комфортно. Дальше перед мысленным взором парня возник светящийся столб, который должен был олицетворять позвоночник, или, как говорили местные - "Сушумна-нади". Этот столб был разделен семью светящимися точками: сейчас тусклыми и невыразительными.

Васил позволил собственному сознанию осторожно коснуться основания этого столба - прямо в маленький красный водоворот, ощутив, как красная энергия, лениво заворачившись, тяжело и основательно поперла вверх. На секунду из темноты выступил силуэт всего остального тела, по которому растеклись небольшие красные потоки, однако, спустя пару секунд все потухло, и вернулось на круги своя, оставив сознание Цепеша наедине с ярко светящимся Сушумна-нади на черном фоне.

Румын коснулся следующей точки, расположенной на уровне чуть ниже пупка, на этот раз позволив оранжевой энергии на секунду осветить все свое тело.

Дальше была желтая точка, которая ярко выделялась прямо в середине груди. Энергии от нее пришло немало, что даже несколько удивило румына. Почему-то сквозь темноту, обволакивающую мысли, пришло ощущение изжоги, но Цепеш сумел не потерять концентрацию.

Еще выше, в районе сердца - та самая Анахата. Ее зеленую энергию Васил "щупал" чаще всего, пытаясь пробудить свои "врачевательные" способности, пока, правда, без особого успеха. Однако после мысленного касания, он даже сквозь транс ощутил мягкое тепло, наполняющее тело.

Отношения с Вишуддхой, расположенной в районе шеи, у румына были своеобразные, однако это была единственная чакра, которая время от времени по-настоящему делилась с ним энергией, так что Васил был ей даже в некоторой степени благодарен. Ее сила голубого цвета, не растеклась по телу, а сверкнув разок, осталась на месте, оставив после себя странное ощущение... остроты. Цепеш озадаченно коснулся ее еще раз, но по-прежнему ничего не произошло, лишь ощущение стало сильнее, да Вишуддха в его мысленном мире разгорелась ярче, потихоньку превращаясь в настоящее голубое солнце. Решив оставить все, как есть, Васил двинулся дальше.

Касание Аджны на уровне лба произвело такой же эффект, как касание Мулдахары, разве что энергия, растекшаяся по телу была синего цвета. А вот с коронной чакрой начались серьезные проблемы - сколько ее не тыкал Васил, энергии не ощущалось, впрочем, как и всегда. Оставалось только тяжело вздохнуть, и это действие мгновенно выбило румына из транса, оставив наедине с ощущением изжоги да легкой головной боли, на которую раньше Цепеш не обратил никакого внимания.

Собственно ощутить чакры не было проблемой, а вот заставить их поделится энергией - совсем другое дело. Пока кое-как получалось с Вишуддхой, остальные просто обозначали свое присутствие, однако осознанно направлять эту энергию у Василя ни разу не вышло.

В это время кто-то из учеников задал вопросы. Цепеш с интересом взглянул на девчонок, но промолчал. Он вообще боялся, что задавая вопросы вслух, девушки

отвлекли других учеников, что, судя по лицам, старательно пытались достучаться до своих собственных чакр.

Шэн Бо

Уже на этом этапе у двух учениц возникли вопросы. Шэн была готова на них отвечать, потому что сейчас она объясняла основы, которые должны были отложиться у всех присутствовавших на занятии.

- Анахата позволяет уравновесить противоположные энергии. Но чакры в принципе не равнозначны, - сказала Шэн. - Нижние отвечают за выживание, верхние - за духовные аспекты. Комплиментарность энергии основана не на расположении чакр, а на том, за что они отвечают. Агрессии Муладхары противостоит честность и легкость Вишуддхи, стремлению Сватхистханы к удовольствиям - ориентация Сахасрары на высшие смыслы, а самоуверенности Манипуры - рациональность Аджны.

- Когда мы говорим о стихийной магии, - продолжила Шэн, глядя на Кристину, - воздух - это Вишуддха. Но в традициях врачевания стихия Воздуха относится и к Вишуддхе, и к Анахате. Комплиментарность энергий чакр не связана со стихиями.

Это было сложно для новичков, но Шэн хотела, чтобы ученики запомнили и стали понимать, с чем связана энергия каждой из чакр. Чтобы постепенно свечение энергии здорового человека было им понятно на интуитивном уровне, а для такого интуитивного понимания нужно было вдолбить в их головы много теории.

- Продолжим. Рассмотрим по очереди каждое из противоречий между парами чакр. Муладхара и Вишуддха. Красная Муладхара отвечает за кровь, адреналин, агрессию, реакции бегства и драки. Она также держит на себе весь опорно-двигательный аппарат, отвечая за тонус мышц. Эта энергия по ощущениям густая и тяжелая. Она согревает, в избытке дает жар. Голубая Вишуддха отвечает за гортань, трахею, горло, речь, верхние дыхательные пути. Её энергия легкая и холодная, она успокаивает, снимает воспаление, расслабляет, снижает давление. Вишуддха отвечает за гормоны щитовидной железы. Если в организме слишком много красной энергии, это приводит к воспалениям, лихорадке, мышечным спазмам, жару и гипертонии - повышенному артериальному давлению. Ткани не получают достаточно кислорода, в организме становится слишком много углекислоты. Простейший пример: когда у человека высокая температура, ему станет легче, если он находится в голубом помещении или в голубой одежде, и хуже - если вокруг много красного цвета. Наш организм устроен таким образом, что он реагирует на энергию света даже в том виде, если она не применяется непосредственно с помощью врачевания, вам это также нужно учитывать. Избыток энергии Вишуддхи приводит к ознобу, мышечной слабости, гипотонии - низкому давлению, головокружению. Если человек замерз, он почувствует себя лучше, когда вокруг много красного цвета. Ни одна из этих энергий не является «плохой», они обе необходимы для жизни, но они должны находиться в равновесии. Нарушение равновесия обычно вызвано нехваткой энергии. Например, человека ранили, он теряет кровь - Муладхара ослабевает, остальные чакры слабеют следом. При этом для заживления раны нужно много красной энергии, и то же воспаление необходимо для очистки раны. Муладхара «тянет» на себя дополнительную энергию других

чакр, в то время как Вишуддха слабеет. В этой ситуации нужно усиливать Вишуддху, а не ослабевать Муладхару, если, конечно, красная энергия воспаления не начинает распространяться слишком сильно, как, например, при системном воспалении. Если ослаблены обе чакры, причем с опасностью для жизни, первым делом нужно восстанавливать энергию Муладхары. Как вы думаете, почему?

Дарсия Давенпорт

Сифу Бо выдавала очень много информации за раз, сплошным беспощадным потоком, и Дарси неуютно нахмурилась, пытаясь зацепиться за слова и отложить их в памяти прежде, чем их смоят набегающие следом слова. Это же надо как-то всё уловить, запомнить, осознать, это же ужас как много. В сравнении с сифу Бо - мама, можно сказать, почти ничего не рассказывала, когда выдавала информацию маленькими порциями и работала в очень и очень щадящем режиме.

Если бы у Дарсии была голова-дырка - ей бы, конечно, лучше был второй и только второй вариант, потому что лучше уж запомнить крохотный кусочек теории, чем с грохотом выпустить в трубу вообще всё. Но девочка и здесь старалась не вылетать, не теряться под напором сифу Бо и запомнить как можно больше.

Значит, сперва Муладхара. Дарси мысленно переместилась к самому началу Сушумна-нади, снова отыскивая там тяжелую красную чакру. Получается, это кровь и мышцы - и всё, что будет красным в ауре, припомнила Дарсия полученную от мамы подсказку, это тоже будет относиться к Муладхаре. Следом девочка вспомнила, что у мамы есть ученик, который упорно называет энергию Муладхары "густой". Дарси поежилась - у неё такое название приятных ассоциаций не вызывало, но про кровь запомнить помогало. С Вишуддхой тоже было не слишком сложно: она голубая, она в горле, она отвечает за дыхание и, в противовес красной чакре, она лёгкая. Теперь оставалось только понять, почему одна чакра важнее другой.

- Потому что, когда человек умирает, Муладхара гаснет первой? - подала голос Дарсия. - И при опасности для жизни её, наверное, вперёд любой чакры поддерживать надо, чтобы она не погасла? - Про то, что красная чакра гаснет первой - это опять мамина подсказка, а вот дальше Дарси уже домысливала сама, причём не факт даже, что правильно домысливала. Ну, если она вдруг сделала ошибку - так сифу Бо наверняка этого так не оставит и скажет ей об этом, верно ведь?

Яреци Фернандез

Яреци слушала мастера Бо и записывала все, что успевала. Хотя потом она вряд ли это сможет сама воспроизвести, а другие-то и подавно, особенно те, которые в этом ничего не мыслят. И не только из-за того, что не поймут, что написано, но и вообще... Впрочем, и Яреци-то тоже ничего не мыслила во врачевании, а посему на вопрос мастера Бо решила не отвечать, так как действительно не знала, почему надо спасать Муладхару во время плохого состояния, типа смерти.

На вопрос ответила только её знакомая, наверное её можно считать подругой, Дарсия. Девушка запомнила её ответ, чтобы потом добавить к записям. А пока никто больше не жаждал отвечать, и она стала грызть карандаш, задумчиво глядя на всё написанное. И думала, почему совесть не позволяет встать и уйти с занятия? Ведь врачевание - это слишком сложно. Она вот себя не видит врачевателем. Максимум, что может сделать - это заклеить пластырем ранку или обеззаразить какую-нибудь

ссадину. И всё. А вот работать с энергией... в общем, это всё сложно очень.

Джасмин Джефлеа

Джаз кивнула, чтобы не сотрясать воздух очевидными ответами вроде "ясно" и "поняла", - чакры не равнозначны, *très bien*. Тогда пока стоило, пожалуй, просто запоминать и временно отказаться от попыток узреть в этой системе мгновенную и неоспоримую логику. Первая попытка провалилась сходу, и это был по-своему очень хороший показатель. Говорящий о том, что во врачевании Джасмин явно ещё не разбирается от слова "совсем" и лезть в такие тонкости и пытаться выстраивать хрупкую систему взаимосвязей.

Но, даже несмотря на то, что логики Джаз пока не улавливала, это не помешало ей попытаться выискать ответ на заданный сифу Бо вопрос. Даже если ответ окажется в корне неверным - это все равно, лучше высказать его вслух, и ошибиться, и отчетливее запомнить, где и насколько была неправа, чем промолчать и продолжить таскать свои ошибки с собой. Теперь же оставалось только придумать ответ, который на первых порах покажется самой девушке логичным и подходящим.

- Потому что за выживание отвечают нижние чакры, - вспомнила Джаз - вот растяпа, как едва не забыть-то умудрилась, это же сифу Бо говорила практически вот только что и прямо персонально австралийке. - Если судить по этой их функции, то при опасности для жизни поддержать нижние чакры будет приоритетнее, чем верхние. *Notamment*, Муладхара будет поддерживаться первее Вишуддхи, - и вообще Джасмин начинало казаться, что чем ниже чакра, тем раньше ее надо восстанавливать в случае опасности для жизни. Но эту мысль Джаз уже оставила при себе. Она ведь и логикой никакой не была подкреплена - так, догадка, тычок пальцем в небо.

очень хорошо (фр.)

в частности (фр.)

Шэн Бо

- Да, вы все верно поняли, - сказала Шэн Дарсии и Джасмин, которые ответили на её вопрос. - Если стоит вопрос жизни и смерти, начинать работу всегда нужно с Муладхары.

Этот принцип был очень важным, его каждый, кто изучает врачевание, должен был запомнить с самого начала, чтобы не увлечься верхними чакрами, когда от кровопотери останавливается сердце.

- Энергия Сушумна-нади поднимается снизу вверх, - пояснила Шэн. - Муладхара отвечает за выживание, если в ней нет энергии, гаснет весь центральный канал, именно поэтому в критической для жизни ситуации необходимо восстанавливать энергию с красной чакры, двигаясь вверх. Вторая пара – оранжевая Свадхистхана и фиолетовая Сахасрара. Оранжевая энергия связана с водой, она отвечает за мочеполовую систему и все жидкости в организме. Эта энергия считается связанной с удовольствиями и половыми инстинктами. Свадхистхана отвечает за кору

головного мозга и гормоны гипофиза. Это – чакра связи с высшим разумом, ощущения космической сопричастности и религиозного опыта. Из этого, думаю, очевидно, что противоречие оранжевой и фиолетовой энергии связано во многом с отношением человека к религии или тому, что ему её заменяет, и удовольствиям, и здесь, как и во всем, важна гармония. Например, мастопатия считается болезнью монахинь, потому что за молочные железы отвечает Свадхистхана. Но избыточное стремление к удовольствиям нарушает самодисциплину, порой приводя к куда более опасным последствиям. Очень редко баланс энергии смещен к Сахасраре, обычно так бывает только у увлеченных аскетов. Энергия Свадхистханы оказывается сильнее всякий раз, когда стремление к удовольствиям оказывается сильнее моральных норм или личных ограничений. Праздность мешает праведности в широком смысле этих понятий. Сахасрара организует, позволяя человеку искать истинные цели и истинные смыслы, Свадхистхана заставляет увлекаться сиюминутными прихотями, зачастую в ущерб более важным целям. Нехватка фиолетовой энергии мешает отличать истинное от ложного и в конечном счете ведет к психическим проблемам. Опять же, ни одна из энергий не является «плохой», просто они должны быть в равновесии. Как вы думаете, почему в буддизме есть поговорка «непросветленный не надевай оранжевых одежд»?

Дарсия Давенпорт

Как с ней обычно и случалось, Дарсия, едва ответив на вопрос сифу Бо, тут же на всякий случай начала сомневаться в том, что только что произнесла, и бояться, что сморозила полную чушь и сейчас окажется оглушительно неправа. Но нет, не полную и даже, в общем-то, не чушь. Услышав от Бо-джи, что она поняла всё верно и мыслила в нужную сторону, Дарси приободрилась, обрадованно подмигнула Кристине и поудобнее устроилась на циновке, готовясь и дальше так что полезно работать.

Что неожиданно оказалось куда сложнее прежнего.

Про Сватхистхану и Сахасрару девочка выслушала внимательно, хоть и краснея до корней волос и до кончиков ушей. Сифу Бо рассказывала, двигаясь словно бы по спирали и какими-то странными завитками то и дело возвращаясь к очень взрослым и очень нескромным вопросам. Дарси понятия не имела, что такое "мастопатия", но спешно сделала глубокомысленное, понимающее лицо. Непонятно что, но явно что-то неприятное.

В общих чертах у Дарсии в голове отложилось, какая из этих двух чакр за что отвечает, но решить загаданную Бо-джи головоломку это ей никак не помогало. Оранжевый, это если судить по тому ушату информации, который сифу Бо опять вывернула ученикам на головы, это получается цвет... чуть ли не распутства, что ли? Зачем тогда вообще это кому-то на себя надевать и носить как знамя - а поговорка явно не требовала вообще от оранжевого цвета бежать как от чумы, только накладывала некоторые ограничения. Опечаленная Дарси покачала головой - нет, версий у неё не было, эта задачка была ей уже не по зубам.

Дженнифер Джинджер Дэй

Боже мой, это все кто-нибудь запомнил? У меня мозг сварился вкрутую, вы слышите, майор Том - вкрутую!

- И правда, сварился, - с легким удивлением ответил Лирой, - вон, левых людей зовет.

Менестрель быстро и популярно, лютней промеж ушей объяснил неучу, что отсылки к классике надо бы знать. Дженнифер в это время тщетно пыталась постичь сто тыщ обрушившихся на нее откровений, но не слишком-то в этом преуспевала. Стараясь не отставать от хода занятия, Джинджер с помощью гасконца и критика кое-как объяснила самой себе, что Муладхару надо восстанавливать первой, потому что от нее энергетический канал начинается (снизу же течет, верно?), и какая разница, что ты там сверху восстановил, если движение сдохло в самом начале. Жаль только, озвучить это вслух не успела - сифу Бо уже говорила примерно все то же самое, только более мудрыми словами.

- *Позор. Вот ты рохля тормознутая*, - недовольно скривился критик.

- *Иметь правильный ответ и пробаянить его! Это ж надо быть такой... такой олухом!* - вторил менестрель.

Менестрелю Дженнифер просто дала по шее, напомнив, что он в сочинении ответа не участвовал вообще, поэтому пусть не вякает. Критику же ирландка посулила, что они героически заботятся о следующем вопросе - и правда, такая возможность очень скоро представилась.

"Непросветленный не надевай оранжевых одежд"? И придать этой поговорке смысл в контексте разговора о чакрах? Что?

- Я рискну предположить, - сказала Дженнифер, старательно вслушиваясь в себя - там, внутри, критик и гасконец на двоих в ожесточенной пикировке старательно лепили ответ, а ирландка пыталась его выловить и придать ему внятную форму, - что оранжевые одежды в этой поговорке являются отсылкой к Сватистхане, а просветление тогда символизирует Сахасрару, и получается, что... что в Сватистхане одной нет смысла, если у человека пробой и нехватка энергии в области Сахасрары? - Критик в этом месте выдал что-то запредельно лихо закрученное, такое, что Дженнифер ни повторить, ни даже сразу понять не смогла, и в итоге как умела передала своими словами.

Если критик вообще о том говорил, конечно.

Шэн Бо

- Дженнифер, ты близка к истине, - Шэн кивнула. - Смысл поговорки в том, что преобладание неуравновешенной энергии Сватистханы может привести к гедонизму.

Осталось обсудить лишь последнюю пару чакр, и занятие на этом можно было заканчивать. Шэн и так дала очень много информации, которую ученикам предстояло усвоить.

- Третья пара – это Манипура и Аджна. Манипура – это энергия Огня, она отвечает за переработку энергии, пищеварение и усвоение в широком смысле этого слова. От неё зависит обмен веществ. Аджна – это чakra внимания, памяти и нервной системы. Сахасрара отвечает за воображение и вдохновение, в то время как Аджна – это чakra логики. Ключевым противоречием этих двух энергий является то, что Манипура призывает пережить и забыть, «переварить», а Аджна – до бесконечности анализировать. Избыток энергии Манипуры ведет к нарушениям пищеварения, кишечным расстройствам, проблемам обмена веществ. Избыток энергии Аджны вызывает сонливость и упадок сил, она же нарушает усвоение сахара, находящееся под контролем Манипуры, что в конечном итоге приводит к инсулинозависимому диабету. Грубо говоря, синяя энергия не дает человеку «усваивать сладость жизни».

Избыток энергии Манипуры нарушает внимание и память, она снижает мотивацию. Это легко заметить по тому, как после сытного обеда человеку сложно заниматься интеллектуальной работой, потому что на физическом уровне больше крови приливает к желудку, и меньше — к голове, что вызывает некоторый дисбаланс энергии.

Шэн старалась приводить понятные примеры, но только с опытом ученики могли сами замечать проявления подобного дисбаланса.

- Это все — основы понимания причин болезней, - подвела итог старший мастер. - Как видите, многие из них связаны с отношением человека к себе, своему телу и жизни в целом. Все болезни так или иначе связаны с тем, как человек сам управляет своей жизнью. Ни одна из крайностей не ведет к здоровью, всегда верен срединный путь. На сегодня все, можете быть свободны.

Дженнифер Джинджер Дэй

Эй, ты слышишь, как нас хвалят? Торжествуй, маленькая дрянь, в этот раз мы преуспели.

Самой Дженнифер торжествовать было особенно некогда, в отличие от критика, которому она только что эту задачу торжественно поручила. Сифу Бо продолжала обрушивать на учеников водопады ценной информации, и Джинджер старалась сосредоточиться на том, чтобы не все важные сведения прохерить, а сохранить в голове хотя бы треть - тогда уже будет считаться, что занятие не зря прошло.

- Фиолетовая против оранжевой. Желтая против синей, красная против голубой. А зеленая посередине, и все это должно иметь примерно одинаковую яркость. Даже я запомнил, ты-то чего психуешь? - фыркнул Лирой.

Ты считать вообще умеешь? Это не треть!

Кое-что в итоге Дженнифер все же запомнила - но в настоящий момент это "кое-что" лежало у нее в голове бессмысленной кашей, с которой еще надо было долго работать, отделять одно от другого, правое от левое, зеленое от синего, и так далее, и тому подобное. Под занавес урока ирландка глубоко поклонилась сифу Бо, пробормотала несколько слов, призванных выразить горячую благодарность, и отправилась искать тихий уголок, где можно было бы присесть, и впасть в глубокую озадаченность, и обсудить со своими дуралеями, что они только что услышали, что из этого они способны нести дальше, не расплескивая, и как вообще со всем этим сакральным знанием им теперь жить.
